

ВОСТОК – ЗАПАД

ЛЕОНИД МЕДВЕДКО

ТРИ КРУГА РУССКОГО ЕВРАЗИЙСТВА В ДИХОТОМИИ ВОСТОКА-ЗАПАДА

В развитии концепции российского евразийства выделяются три основных периода. Нынешний, постсоветский этап необычайно богат теориями и идеями имеющими в основе своей единство Евразии в ее цивилизационном, культурном и религиозном многообразии. К развитию евразийской идеи причастны люди самых разных областей – философы и литераторы, общественные и партийные деятели, историки и культурологи. Богатое отражение евразийство нашло – прямо или косвенно – в литературных произведениях и публицистике. Один из наиболее сложных вопросов евразийской интеграции состоит в путях сосуществования разных религий в условиях ожидаемой конвергенции экономических моделей стран континента.

Ключевые слова: русское евразийство, Евразия, Восток-Запад, конвергенция, религии.

Русское, или точнее российское евразийство зародилось и поначалу развивалось в своем «имперском круге» и вместе с присущим ему цветом времени. После распада Советского Союза наша «русская Медитерра», омывается тремя океанами, обрела еще большие по своей протяженности сухопутные границы – как со странами дальнего, так и ближнего зарубежья.

Распад советской Российской Евразии произошел далеко не только в результате нанесенных по нему администрации Рейгана «семи ударов». (Они подробно описаны в книге американского публициста Питера Швейцера¹.) И вместе с распадом великой страны неудачно закончился сам эксперимент уникальной советской цивилизации в Евразии. Она создавалась на основе, по выражению Николая Верта², рождавшегося нового «социума общей исторической судьбы». На поверку вышло, что созревавшая «цивилизация по-советски» распалась, не успев созреть. Не в последнюю очередь это произошло потому, что страна не имела ни своего национального имени, ни своей, что называется национальной самоидентификации. Отсюда и само государство, обладавшее самыми богатыми в мире «от Бога данными» природными богатствами, оказалось лишенным запаса прочности. Об этом еще ранее били трезвому академики Никита Моисеев и Дмитрий Львов³.

¹ *Peter Franz Shvaicer*, род. 1964, американский журналист, писатель в жанре политических расследований, глава Института правительственной ответственности (Government Accountability Institute) в Таллахасси (Флорида). Его книга "*Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union*", 1994, была переведена на русский: [1] (Прим. ред.)

² *Nicolas Werth*, род. 1950, французский историк, советолог. Видимо, речь идет о его книге: [2] (Прим. ред.)

³ *Моисеев, Никита Николаевич* (1917–2000), математик, академик РАН; *Львов, Дмитрий Семенович* (1930–2007), президент «Арбатского клуба», председатель Экспертного совета Госкомстата, академик РАН. См. их важнейшую совместную работу: [3]. Позднее Д.С. Львов писал: «Главный ее [новой экологической доктрины] принцип должен состоять в том, что природная среда, природные ресурсы дарованы человеку Создателем, а поэтому и должны принадлежать всему человеческому сообществу. Частное присвоение того, что от Бога, является преступлением перед человечеством, разрушающим социальный мир» [4]. (Прим. ред.)

На одной из последних сессий Верховного Совета СССР на это указывал также академик Андрей Сахаров. Ставя под сомнение завершившееся построение у нас «реального социализма», академик предлагал изменить прежнее название СССР на другое – со схожей аббревиатурой – «ССРЕА» (Союз Советских Республик Европы и Азии, сокращенно – Европейско-Азиатский Союз)¹. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов позднее тоже должен был признать, что провозглашенная некогда «особая общность – советский народ» оказалась не равнозначной «советской цивилизации». Зримые ее черты лишь маячили где-то за далеким «горизонтом коммунизма». Но мираж так и не стал явью действительности. Как любили шутить в те времена, «зримые горизонты коммунизма удалялись, по мере приближения к ним».

Политические взгляды академика Сахарова, выступавшего за общее «мировое правительство» [6], я никогда не разделял. Но его идея о возможности придать СССР такой «евразийский адрес» мне понравилась. Это и подвигло меня и моих единомышленников создать в конце 90-х годов новую политическую партию «Евразийский союз».

В те годы известный философ и культуролог Георгий Гачев, автор серии книг, посвященных «национальным образам народов мира»², включил в эту серию описание менталитетов почти всех народов бывших советских республик. Гачев был также автором предисловий к большинству книг Чингиза Айтматова, в том числе и последнего его романа «Когда падают горы (Вечная невеста)» [13]. Мне довелось быть свидетелем их разговора уже после вы-

¹ Андрей Дмитриевич Сахаров (1921–1989), советский физик, общественный деятель и правозащитник, академик, лауреат Нобелевской премии мира (1975), народный депутат (1989). См.: [5]. (Прим. ред.)

² Георгий Дмитриевич Гачев (1929–2008), автор книг о национальных особенностях мировосприятия: [7–12]. (Прим. ред.)

хода в свет этого романа о разрушении некогда общей Родины всех проживавших в нем народов. В их беседе зашла речь и о том, можно ли было попытаться описать многонациональную ментальность советского человека по формуле ментальности, изобретенной Гачевым: «Космо-Психологос». Из нее почему-то выпала «Любовь» – к родному языку, на котором люди думают и общаются. Чингиз Айтматов по этому поводу подшучивал: «У тебя получается, как у той дамы, которая перед телекамерой на весь мир провозглашает, что у советских людей секса нет. Что же касается родного языка, – продолжал Чингиз, – то я могу отчасти согласиться с определением Сталина, считавшего родным языком тот, на котором сняты сны. Мне как двуязычному писателю сны сняты и на русском, и на киргизском. Это зависит от того, на каком языке мои герои думают. “Тавро Кассандры”¹ я писал, к примеру, в западноевропейском “космосе”, но на русском языке. А вот “Легенду о манкурте”² услышал и писал на киргизском. Да и ряд сцен из “Белого облака Чингисхана”³, с притчей о слове, которое выпасает Бога, – тоже на родном киргизском. Хотя саму эту притчу услышал впервые от одной казахской женщины. Будь я в Киргизии, России или Западной Европе, я пишу на языке героев своих книг...»

Гачев с ним согласился. Хотя сам он, будучи евреем по матери и болгарин по отцу, думал и писал только по-русски. Нынешнего государственного языка Израиля –

¹ Написан в период жизни писателя в Европе (Люксембург, Бельгия) и опубликован вначале на Западе, а затем в № 12 журнала «Знамя» за 1994 г. (Прим. ред.)

² «Легенда о манкурте» входит в роман «И дольше века длится день», изданный впервые в журнале «Новый мир» в 1980 г. (Позже издавался под названием «Буранный полустанок»). (Прим. ред.)

³ «Белое облако Чингисхана» – так называемая «повесть к роману» «Буранный полустанок» была опубликована в 1990 г. в журнале «Знамя». (Прим. ред.)

иврита – он не знал. Да и на болгарском языке сны, по его признанию, давно не снятся... «В синагогу я не хожу, – признавался Гачев, – живу в русском космосе и удовлетворяюсь русским эросом. Всех женщин мне заменяет моя жена Светлана – она родила мне двух дочерей... Она в совершенстве владеет французским, но в отличие от русских дворян времен Льва Толстого, в семье мы все говорим и думаем на русском. Если бы идею Сахарова о СЕАСР удалось бы осуществить, русский язык тоже стал бы общим в семье евразийских народов». При этом Гачев пошутил, что сообщество евразийских народов вполне могло бы включать в себя и евреев, хотя их большинство продолжает проживать в США, а не в России и даже не в Израиле.

После возвращения Чингиза из Брюсселя на родину я спросил у него, кем он теперь больше себя чувствует – киргизом (как первый посол Кыргызстана в странах Бенилюкса) или русским писателем, книги которого переводятся теперь на многие языки мира. После некоторого раздумья он ответил:

Наверное, не тем и не другим... Здесь взгляды Сахарова и слова Маяковского мне более близки: чувствую себя гражданином Евразийского Союза! Так мы стали единомышленниками. Может быть, поэтому Чингиз во время нашей последней встречи в Москве уже незадолго до своей кончины сделал на подаренной мне книге – последнем романе «Когда падают горы» с предисловием Георгия Гачева – самый дорогой для меня автограф: «Мы свои во всем – в слове, в деле. Ч. Айтматов».

Задаваясь теперь вопросом, когда я стал осознавать себя евразийцем, должен признаться, что происходило это далеко не сразу. Сначала в годы моего военного детства это приобщение началось во время эвакуации из европейской части Белоруссии в азиатскую Сибирь – именно тог-

да я почувствовал необъятность евроазиатских просторов своей Родины, «от Москвы до самых до окраин». Позже, после окончания института, оказавшись в Турции, мне приходилось не раз переправляться в Стамбул на пароме через Босфор с европейского берега на азиатский. Убежден, в далекие времена сами турки-османы, придя в европейскую Восточную Фракию из азиатской Анатолии, наверняка ощущали себя больше азиатами, чем европейцами. Теперь современные турки продолжают считать себя частью «Асья-Аврупы», а не Евро-Азии. И я несколько не удивился, узнав, что президент Эрдоган, не перестающий добиваться принятия Турции в Евросоюз, зондирует возможность присоединения его страны в евразийскую Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и ЕврАзЭС.

Уже в конце 80-х годов для меня все больше становилась очевидной неспособность КПСС, а потом и КПРФ, сохранить Россию как одну из двух мировых сверхдержав. Я стал продвигать идею возрождения «Евразийского Союза» и поделился этими своими мыслями с Чингизом Айтматовым. Мне даже удалось уговорить его тогда возглавить «Международный интеллектуальный альянс цивилизаций», продолжавший дело Иссык-Кульского форума¹. Планировалось также со временем преобразовать партию «Евразийский Союз» в межреспубликанскую партию. Но сама эта партия не сумела преодолеть существовавший тогда «партийный минимум в 40–50 тысяч членов. Теперь, при сниженном такого рода барьере, иници-

¹ Был создан по инициативе писателя в октябре 1986 г. как международный неправительственный клуб интеллектуалов, собравший на Иссык-Куле (г. Чолпон-Ата) многих известных во всем мире писателей, художников, деятелей культуры из разных стран Европы, Азии и Америки. (Прим. ред.)

атива создания партии на основе евразийской идеи могла бы снова оказаться востребованной.

Еще в начале XX века эта идея возникла в кругах зарубежной русской эмиграции. В своей эволюции она преодолела за это время как бы «три круга» евразийства: от имперско-русского к имперско-советскому и постсоветскому периодам.

Русско-эмигрантский этап евразийства можно было охарактеризовать как один из первых кругов, придавший ему неповторимый «цвет времени». Второй круг евразийства прянюто связывать с ноосферными воззрениями А.И. Вернадского. Третий круг мог бы быть определен как новый евразийский этап, связанный с именем Л.Н. Гумилева.

В 90-е годы идеи евразийства стали пропагандироваться в возродившемся после 70-летнего перерыва журнале «Евразийские тетради». В своем приветственном слове Ч. Айтматов назвал это «событием, укрепляющим веру в идеи возрождаемого гуманизма» в глобальном масштабе.

На Западе долгое время к трактовке мировой истории подходили с позиций колониалистского противопоставления Востока и Запада. Сторонники его обычно приводили в качестве иллюстрации балладу о Востоке и Западе» Р. Киплинга. Оттуда чаще всего приводились первые три строки, вырванные из общего контекста, которые исказали подлинную авторскую мысль. Но смысл часто цитируемой баллады, возведенный потом в некий гимн колониализму, был совсем иной. После известных слов «Восток есть Восток...», автор уточнял:

*Но нет ни Востока, ни Запада, границ различия племен,
Если двое сильных мужчин, рожденных в разных концах земли,
повернутся друг к другу лицом¹.*

Сказано все предельно ясно: Восток и Запад стоят с повернутыми лицами именно друг к другу, а не против друг друга. Нечто подобное происходило веками на континенте Евразии, омываемой тремя океанами – Атлантикой, Северным Ледовитым и Тихим (Великим).

Русский философ Александр Панарин² незадолго до своей кончины отмечал, что Запад приписывает России некое стремление отстаивать особую значимость славяно-тюркского и славяно-мусульманского народов. Истинный порок России виделся ученому не столько в коммунизме, сколько в стремлении доминировать на евразийском пространстве. Но доминировать вовсе не означает господствовать. Взгляды А. Панарина и Л. Гумилева разделяли также наши заслуженные философы Вадим Кожинов и Георгий Куницын³.

¹ Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet, / Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgment Seat; / But there is neither East nor West, Border, nor Breed, nor Birth, / When two strong men stand face to face, though they come from the ends of the earth! – Rudyard Kipling. "The Ballad of East and West", 1889. Перевод был выполнен супругой автора, индологом Е.Я. Калинниковой (Прим. ред.)

² Александр Сергеевич Панарин (1940–2003). Во многих своих работах исследовал вопросы традиции, цивилизационного пути, в том числе с позиций евразийства [14–17]. (Прим. ред.)

³ Партийный деятель, писатель и публицист Георгий Иванович Куницын (1922–1996), автор многих книг о литературе, в том числе важной работы [19]. (Прим. ред.)

Мой друг, незаслуженно забытый теперь русский мыслитель Г.И. Куницын писал [в этой книге], что «азиатчина» с сохранением духовных и общинных традиций Востока в ряде случаев не только прорастала в западную экономику через Россию, но и являлась для одних стран неизбежностью, а для других – альтернативой по отношению к капиталистическому образу жизни и его культуре. (Прим. автора)

Литературовед, философ и историк Вадим Валерианович Кожин (1930–2001) писал, в частности: «Становление России как государственности, включавшей в себя и восточную часть Европейского континента, и северную часть Азиатского, и постепенное продвижение этой государственности по всему громадному равнинному пространству от Карпат до Тихого океана было воплощением определенной исторической закономерности, проявлявшей себя в деятельности ряда предшествующих государственных (или хотя бы “протогосударственных”) образований. <...> Именно “евразийский” характер был присущ возникавшим на территории будущей России “империям” <...> Необходимо также учитывать, что именно *евразийской* империей была явившаяся для Руси еще в X веке “образцом” Византия. <...> Евразийское понимание пути России подвергалось (и подвергается) критике и с западной, и со славянофильской точек зрения». [18, 232].

Между тем, развитие событий в мире указывало на набиравшее обороты стремление погрузить Евразию в хаос. На проходившей под председательством Ч. Айтматова летом 2004 г. форуме ЮНЕСКО на Иссык-Куле «Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций?», помню, заходила речь и о противопоставляемых друг другу «культуре мира» и «культуре войны». Разразившийся в 2008 г. глобальный экономический общесистемный кризис показал, что глобализация не может сводиться только к доминированию «однополюсного» гегемона – Америки – над суперконтинентом Евразией.

За более четверти века, прошедших со времени распада СССР, все, кажется, смешалось в доме глобализации. Возникший в мире хаос заставляет другими глазами взглянуть на разразившийся глобальный общесистемный кризис в другом свете предстают и процессы, названные Пи-

тиримом Сорокиным «глобальным сопряжением» Востока с Западом. Память об общих утратах и жертвах, понесенных во всех прошлых войнах, продолжает скреплять народы экономическими общими интересами на всем постсоветском пространстве.

Лимит на противостояние и лобовое столкновение исчерпан не только для России, но и для всей Евразии в ее новом «другом» пространственно-временном измерении. Сколь бы ни был труден к созданию (или воссозданию) Евразийского Союза, он в обозримом будущем уже становится прообразом новой «другой» модели евразийского федерализма. Здесь возможно возвращение к идее Евразийского Союза – в первоначальном значении этого русского слова: укрепление «со-уз» народов бывшего Советского Союза.

Осуществление идей евразийского сотрудничества может стать началом пути к созданию Евразийского союза государств – более прочного, чем ЕС, который проявляет все более отчетливые признаки глубокого внутреннего кризиса.

Последователи современной «науки о науках» – синергетики, такие, например, как Сергей Петрович Капица, издавший со своими единомышленниками книгу «Синергетика и прогнозы будущего» [20], особо отмечал, что в самом слове «союз» содержится идея, близкая к конвергенции. В свою очередь, академик О.Т. Богомолов¹ напоминал, что переключавшееся из биологии само понятие конвергенции означает приобретение сходных признаков

¹ Олег Тимофеевич Богомолов (1927–2015), видный отечественный экономист, академик АН/РАН. Отстаивал идеи конвергенции разных экономических моделей, «оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социал-демократической идеологий» [21]. (Прим. ред.)

развития у разных живых организмов, живущих в схожих условиях. Недавний советник российского президента по вопросам евразийской интеграции и по экономическим вопросам, академик Сергей Юрьевич Глазьев¹ считает, что с исчезновением мировой социалистической системы пресловутая конвергенция обернулась в поглощение одной системы другой, и в процессе глобализации вернее стало теперь говорить об оптимизации регулирования смешанной экономики. Видимо, настало время не пытаться слепо копировать американскую, китайскую или еще какую-то модель, а создавать свою оптимальную модель.

Россия была и остается в интегральном процессе связующего географического моста будущего Евразийского союза. Вопрос ставится не о возрождении прежней имперской великодержавности, а скорее о воссоздании союза разных демократических субъектов федерации, входивших некогда в состав СССР. И начало этому процессу было положено еще в декабре 1999 г. «Договором о Союзном государстве» [23] России и Белоруссии. Очередной вехой на пути евразийской интеграции стало создание в январе 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как возможного предвестника следующего, еще более широкого союза на севере Евразийского суперконтинента – на основе существовавшего многие десятилетия «советского социума».

Современная идеология евразийства, проделав эволюцию от имперской державности, отвергает разные версии «национал-большевизма» и видит свою новую миссию на пути к развитому гражданскому обществу. Она отмежевывается как от бюрократического «развитого социализма», так и олигархического криминального капитализ-

¹ Заслуживает внимания, в частности, его выступление на круглом столе по проблемам межнационального общения Евразии в марте 2018 г. [22]. (Прим. ред.)

ма с его бездуховностью и вседозволенностью. Это должно исключать проявления всех видов национального и религиозного экстремизма.

Еще одним путем решения проблем будущей интегральной Евразии видится ограничение не всегда разумного потребления, которое ведет к ускоренному истощению природных энергоресурсов, а как следствие – к нарушению экологии окружающей среды. В качестве теоретического обоснования академик Никита Моисеев, выступивший когда-то инициатором создания Клуба независимых ученых «Евразия», предложил поиск возможностей «экологического социализма» [24] – с его бережным отношением к природе и вниманием ко всему, что относится к «духовной экологии».

Очевидно, что евразийская идентичность может иметь не только этно-национальное, но и духовное, религиозное измерение. И это измерение, связанное с глубокой верой в Творца, наиболее сложно поддается анализу. Может быть, поэтому, например, профессор А. В. Малашенко, критикуя евразийскую идентичность, называет ее суррогатом и утопией, саркастически замечая, что для него «самое трудное – писать о том, чего нет» [25].

Подобного рода трудности, впрочем, легко преодолеваются при внимательном рассмотрении. Актуальный ныне для китайцев тезис «Один пояс, один путь» предполагает, видимо, что одна евразийская зона имеет один путь из Китая в Европу – путь, называвшийся в прошлом «Шелковым», и связывающий вдоль весь суперконтинент. Однако с высоты все дальше и дальше покоряемого космоса, в котором, кстати, участвуют и китайцы, существует вовсе не один путь сквозь или вокруг общего евразийского пространства, но много путей – и на земле, и по океанам, и в небесах. Точно таким же образом существует много пу-

тей к Всевышнему, которому поклоняются люди разных вероисповеданий.

По своей сути Евразия представляет собой одно целое, как китайское *инь-ян*, связанное вездесущим *тайцзы*. Может быть подобная форма взаимодействия и составляет ценностную сущность русского Евразийства. Через искреннюю веру и служение общему делу даже кажущееся несовместимым становится гармонично совместимым. В сосуществование такого рода вкладывали глубокий философский смысл русские мыслители Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, историки Л.Н. Гумилев и Г.В. Вернадский. Так, постоянно обращаясь к исторической эпохе многовековой давности, один из теоретиков евразийства Петр Савицкий подчеркивал преемственность как внешнеполитических ориентиров, так и вопросов межрелигиозных отношений: «Деятели Золотой Орды соприкасались со многими геополитическими сочетаниями, которые и в настоящее время остаются в силе для России Евразии (например, отношение к балканским странам и Польше). Около них скрещивались религиозные принципы (православие, мусульманство, шаманизм), которые и сейчас действительны в евразийском мире...» [26]. Действительны религии, которые по сей день сосуществуют бок о бок.

Так что, читая и перечитывая теперь труды ученых-евразийцев, начинаешь лучше понимать, как описать то, чего, по мнению некоторых, не существует.

ЛИТЕРАТУРА¹

1. Швейцер, Петер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: Авест, 1995. 150 с.
2. Верт, Николя. История Советского государства, 1900–1991 / Пер. с фр. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
3. Львов Д.С., Моисеев Н.Н., Гребенников В.Г. Манифест Арбатского клуба. Крутые ступени к процветанию России: от инерции распада к интеграции возможностей / ЦЭМИ РАН. Москва – Сочи, 1995.
4. Львов Д.С. Миссия России (Гражданский манифест). М.: Институт экономических стратегий, 2006. (56 с.) С. 13. URL: <http://docplayer.ru/66340274-Grazhdanskiy-manifest.html>.
5. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова. URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1024>.
6. Елисеев, Александр. Академик и «мировое правительство» // *Столетие*, 09.10.2015. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/akademik_i_mirovoje_pravitelstvo_557.htm.
7. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры: Гуманитарный комментарий к естествознанию. Ростов-на-Дону: Рост. унив., 1993. 320 с.
8. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М.: Раритет, 1997. 680 с.
9. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. 368 с.
10. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Кавказ: Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению. М.: Издательский сервис, 2002. 416 с.
11. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Академический Проект. 2007. 512 с.
12. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 544 с.
13. Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста). М.: Азбука, 2008. 480 с.
14. Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции. М.: Университет, 2000. 320 с.
15. Панарин А.С. Православная цивилизация / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 1248 с.

¹ Составлено редактором.

16. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе: Между атлантизмом и евразийством. М.: ИФРАН, 1995. 261 с.
17. Философия истории / Отв. ред. А.С. Панарин. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
18. Кожин В.В. О евразийской концепции русского пути // О русском национальном сознании. М.: Алгоритм, 2002. 384 с.
19. Куницын Г.И. Общечеловеческое в литературе. М.: Советский писатель, 1980. 584 с.
20. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 288 с.
21. Богомолов О.Т. Передвызовомкардинальныхперемен// *Развитие и экономика*, № 12, февраль 2015, с. 116. URL: <http://spkurdyumov.ru/future/pered-vyzovom-kardinalnyx-peremen>.
22. Выступление академика С.Ю. Глазьева на круглом столе по проблемам межнационального общения Евразии, 8.03.2018. URL: <http://www.glazev.ru/articles/153-geopolitika/57500-kruglyy-stol-po-problemam-mezhnatsional-nogo-obshhenija-evrazii>.
23. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5>.
24. Моисеев Н.Н. Экологический социализм / Рос. движение за новый социализм. М.: Реалисты, 1998. 47 с.
25. Малашенко А.В. Евразийская идентичность: реальность и фантазии // *Независимая газета*, 5.07.2018. http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html.
26. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Приложение к: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2007. С. 292–334.

REFERENCES¹

1. Shvaicer, Peter Franz (1995), *Pobeda: Rol' tajnoj strategii administracii SShA v raspade Sovetskogo Soyuza i socialisticheskogo lagerya* [Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union], Minsk, Avest, 150 p.
2. Werth, Nicolas (1992), *Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991* [Histoire de l'Union soviétique], Moscow, Progress.
3. L'vov, D.S., Moiseev, N.N., Grebennikov, V.G. (1995), *Manifest Arbatskogo kluba. Krutye stupeni k procvetaniyu Rossii: ot inercii raspada k integracii vozmozhnostej* [Manifesto of the Arbat Club. Steep

¹ Compiled by editor.

- steps towards the prosperity of Russia: from the inertia of disintegration to the integration of opportunities*], Moscow, Sochi.
4. L'vov, D.S. (2006), *Missiya Rossii (Grazhdanskiy manifest) [Mission of Russia (Civil Manifesto)]*, Moscow, Institut ehkonomicheskikh strategij, 56 с., URL: <http://docplayer.ru/66340274-Grazhdanskiy-manifest.html>.
 5. *Konstituciya Soyuzha Sovetskikh Respublik Evropy i Azii (Proekt narodnogo deputata SSSR, akademika A.D. Saharova) [The Constitution of the Union of Soviet Republics of Europe and Asia (Project of the USSR PM, academician Anrey D. Sakharov)]*, URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1024>.
 6. Eliseev, Aleksandr (2015), Akademik i “mirovoe pravitel'stvo” [Academician and “World Government”], *Stoletie*, 09.10.2015. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/akademik_i_mirovoje_pravitelstvo_557.htm.
 7. Gachev G.D. (1993), *Nauka i nacional'nye kul'tury: Gumanitarnyj kommentarij k estestvoznaniyu [Science and national cultures: Humanitarian commentary on natural science]*. Rostov-na-Donu: Rostov University, 320 p.
 8. Idem. (1997), *Nacional'nye obrazy mira. Amerika v sravnenii s Rossiej i Slavyanstvom [National images of the world. America in comparison with Russia and the Slavs]*, Moscow, Raritet, 680 p.
 9. Idem. (1999), *Nacional'nye obrazy mira: Evraziya – kosmos kochevnika, zemledel'ca i gorca [National images of the world. Eurasia – the space of a nomad, a farmer and a highlander]*, Moscow, Institut DI-DIK, 368 p.
 10. Idem. (2002), *Nacional'nye obrazy mira. Kavkaz: Intellektual'nye puteshestviya iz Rossii v Gruziju, Azerbajdzhan i Armeniju [National images of the world. Caucasus: Intellectual travel from Russia to Georgia, Azerbaijan and Armenia]*, Moscow, 416 p.
 11. Idem. (2007), *Nacional'nye obrazy mira. Kosmo-Psiho-Logos [National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos]*, Moscow, Akademicheskij Proekt. 512 p.
 12. Idem. (2008), *Mental'nosti narodov mira [Mentality of the peoples of the world]*, Moscow, Algoritm, EKSMO, 2008. 544 p.
 13. Aytmatov, Chinghiz (2008), *Kogda padayut gory (Vechnaya nevesta) [When the mountains fall (Eternal Bride)]*, Moscow, Azbuka, 480 p.
 14. Panarin, Alexandr S. (2000), *Politologiya. Zapadnaya i Vostochnaya tradicii [Political Science. Western and Eastern traditions]*, Moscow, Universitet, 320 p.

15. Idem. (2014), *Pravoslavnaya civilizaciya* [*Orthodox civilization*], ed. by O.A. Platonov, Moscow, Institut russoj civilizacii, 1248 p.
16. Idem. (1995), *Rossiya v civilizacionnom processe: Mezhdue atlantizmom i evrazijstvom* Moscow [*Russia in the civilization process: Between Atlanticism and Eurasianism*], Moscow, Inst. of Philosophy of RAS, 261 p.
17. *Filosofiya istorii* (1999), [*Philosophy of History*], ed. by A.S. Panarin, Moscow, Gardariki, 1999, 432 p.
18. Kozhinov, Vadim V. (2002), *O evrazijskoj koncepcii russskogo puti, O russskom nacional'nom soznanii* [*On the Russian national consciousness*], Moscow, Algorithm, 384 p.
19. Kunitsyn, Georgy I. (1980), *Obshchechelovecheskoe v literature*, [*Universal in Literature*], Moscow, Sovetskij pisatel', 584 p.
20. Kapitsa, S.P., Kurdyumov, S.P., Malinetsky, G.G. (1997), *Sinergetika i prognozy budushchego* [*Synergetics and future forecasts*], Moscow, Nauka, 288 p.
21. Bogomolov, Oleg T. (2015), *Pered vyzovom kardinal'nyh peremen* [*Before the challenge of fundamental changes*], *Razvitie i ehkonomika*, No. 12, Febr. 2015. URL: <http://spkurdyumov.ru/future/pered-vyzovom-kardinalnyx-peremen>.
22. Speech by academician Sergey Yu. Glazyev (2018) at a round table on the problems of international communication in Eurasia, 8.03.2018. URL: <http://www.glazev.ru/articles/153-geopolitika/57500-kruglyy-stol-po-problemam-mezhnatsional-nogo-obshhenija-evrazii>.
23. <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5>.
24. Moiseev, Nikolay N. *Ecologicheskij socializm* [*Ecological socialism*], Moscow, Realisty, 1998. 47 p.
25. Malashenko, Alexey V. *Evrazijskaya identichnost': real'nost' i fantazii* [*Eurasian Identity: Reality and Fantasies*], *Nezavisimaya gazeta*, 5.07.2018. http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html.
26. Savitcky, Petr N. (2007), *Geopoliticheskie zametki po russskoj istorii* [*Geopolitical notes on Russian history*], appendix to: Vernadsky, G.V. *Nachertanie russskoj istorii* [*Inscription Russian history*], Moscow, Algoritm, pp. 292-334.